

В. М. Березин

ИЗУЧЕНИЕ ЛЕКСИКИ ПУШКИНА

I.

Изучению Пушкина программа средней школы отводит значительное место: V, VI и VIII классы включают в различном объеме в разных планах в свою работу лирику и художественную прозу Пушкина. Кроме того, в списке литературы для внеклассного чтения Пушкин занимает видное место.

Изучение произведений великого писателя, само собой понятно, предполагает анализ этих произведений и с языковой стороны. Такой анализ должен быть по своей направленности и по своему объему в различных классах различным.

Глубокое изучение языка пушкинских произведений во всей его многогранности и сложности (лексика, синтаксис, стиль) не входит и не может входить в задачи средней школы. Это, прежде всего, не по силам ученикам V—X классов. Но научить понимать Пушкина, разъяснить учащимся необходимые для этого понимания особенности языка Пушкина—обязательно. Если нет достаточных возможностей углубиться в синтаксис и стиль пушкинской прозы и стихотворной речи, то внимательное изучение пушкинской лексики необходимо в процессе не только изучения творчества Пушкина, но и в процессе общей работы по языку в средней школе. Изучение пушкинской лексики, освоение словаря пушкинских произведений, указанных программой, поможет сознательному и более глубокому восприятию изучаемых произведений гениального поэта; обогатит язык учащихся и в значительной мере будет содействовать формированию их языка; уяснит в значительной мере роль Пушкина в истории развития русского литературного языка; поможет понять грамматические факты современного языка и тем самым осветит ряд программных вопросов по языку.

Настоящая статья и имеет своей целью показать, как следует в том или другом классе изучать язык пушкинских произведений в разрезе лексическом в соответствии с целевой установкой программы по

Письмо
Татьяны к Онегину

И алкаю души — сурьбодт
 Что ^{чужая душа} ~~каждый~~ ^{чужая душа} ~~чужа~~ ^{чужая душа} ~~чужа~~ ^{чужая душа} ~~чужа~~
 Милей краю избави вост
 Милей дружбеи камасть
 Но бы в мои мурен вост
 Кому как бы драмми драм
 Кому ^{востану} ~~востану~~ ^{востану} ~~востану~~ ^{востану} ~~востану~~
~~Полночь~~ ^{Кто карает} ~~Полночь~~ ^{Кто карает} ~~Полночь~~ ^{Кто карает}
~~Полночь~~ ^{Кто карает} ~~Полночь~~ ^{Кто карает} ~~Полночь~~ ^{Кто карает}
 Кто ^{востану} ~~востану~~ ^{востану} ~~востану~~ ^{востану} ~~востану~~
 И ^{востану} ~~востану~~ ^{востану} ~~востану~~ ^{востану} ~~востану~~
 "Кому ^{востану} ~~востану~~ ^{востану} ~~востану~~ ^{востану} ~~востану~~
 Кому ^{востану} ~~востану~~ ^{востану} ~~востану~~ ^{востану} ~~востану~~

Черновой автограф Пушкина «Письмо Татьяны к Онегину». 11

языку для данного класса. При этом, руководствуясь объемом программы, мы ограничиваемся исключительно стихотворными произведениями Пушкина — лирикой, и затем сказками, поэмами и романом «Евгений Онегин»¹.

II

Работа над изучением лексики произведений Пушкина ставит следующие цели: 1) понимание его творчества в целом, 2) использование лексики пушкинских произведений для объяснения ряда грамматических фактов современного языка, 3) выяснение роли и места Пушкина в истории русского литературного языка.

Примерно шло и содержание работы для каждого класса представляется нам в таком виде.

В V классе изучаются следующие произведения Пушкина: «Зимнее утро» (в классе), стих. «Туча» и сказки (дополнительное чтение).

Основным содержанием работы здесь будет разъяснение некоторых устарелых для нас слов и форм пушкинского языка, затем показ того, как Пушкин использует в своих произведениях язык народных сказок. Некоторые грамматические формы в стихах и сказках Пушкина могут быть использованы и как иллюстрация к отдельным пунктам программы.

Изучаемое в классе стихотворение «Зимнее утро» является по своему языку вполне доступным учащимся этого класса. Учащимся легко будет убедиться, насколько близок нам по своему языку поэт. Однако здесь встречаются два слова, которые поэт взял из области «просторечия» и которые, возможно, потребуют объяснения. Слова эти — *вечор* и *лежанка*, причем второе является для нас, в особенности городских жителей, архаизмом. *Вечор* — вчера вечером. *Лежанка* — выступ на печи, на котором лежат и греются.

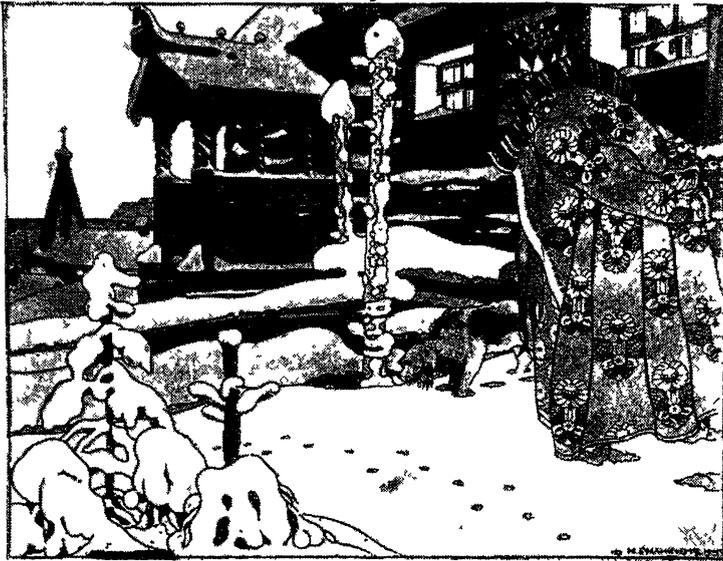
Давая список произведений для домашнего чтения, преподаватель предупреждает учащихся о том, чтобы они выписали все непонятные им слова и выражения. А таких слов и выражений в сказках учащиеся встретят не так уж мало, если они будут вдумчиво читать. Преподаватель должен провести с учащимися беседу по объяснению старых и новых слов (церковно-славянизмов):

Град — Мать и сын идут во град.
Очи — Вот открыл царевич очи.
Златоглавый — Новый город со дворцами.

(«Сказка о царе Салтане»)

Тут необходимо указать, что, хотя эти слова старые книжные, они и теперь употребляются, как употреблялись во времена Пушкина, но только не в разговорной речи; нужно обратить внимание учеников на то, что Пушкин в том же произведении употребил современное слово *город*; пред-

¹ Все цитаты из произведений Пушкина даны по изданию Брокгауза и Ефрона. СПб., 1907—1911 г.

Рис. художника *Билибина*

*Во все время разговора
Он стоял позадь забора.*

(«Сказка о царе Салтане»)

ложить учащимся заменить эти слова обычными, употребляемыми в современном языке. Более подробную беседу необходимо провести по вопросу об архаизмах в словаре сказок Пушкина.

Пир честной — Царь Салтан за *пир честной*..

Колымага — В *колымагах* золотых

Пышный двор встречает их..

(«Сказка о царе Салтане»)

Шелом, латы — Без *шелмов* и без *лат*

Оба мертвые лежат..

Яства — Там за стол его сажала

Всяким *яством* угощала...

Ратный — Но под старость захотел

Отдохнуть от *ратных* дел..

(«Сказка о золотом петушке»)

Объяснение этих слов поможет учащимся почувствовать старейший сказочный мир.

Необходимо также показать учащимся, что в обеих сказках («О царе Салтане» и «О золотом петушке») Пушкин широко пользуется словами и выражениями крестьянской речи, из области фольклора.

- Кабы* — *Кабы* я была царица,
Говорит одна девица...
Святъя — *О святъей бабой бабарихой...*
Перенять — *Перенять* гонца весят...
Де — Так велел *де* царь Додон...
Лито — Смотрит — видит дело *лито...*
Баять — Свет о белве правду *бает...*
Во-своеси — А лежат нам путь далеко:
Во-своеси на восток...
Пенять — Да тебя *пеняет* он...

(«Сказка о царе Салтане»;

- Инда* — *Инда* плакал царь Додон,
Инда забывал и сон.
Аи — Царь к ошонку — *аи* на ошнице,
Видит, бьётся петушок...
Мочь — Войска идут и день и ночь;
Им становится не в *мочь*.
Подь — *Подь* поближе; что прикажешь?
Накладно — Но с иным *накладно* вадорить.
Рехнулся — Иль ты с ума рехнулся...

(«Сказка о золотом петушке»)

Рис. художника *Вилибина*

«Царь Салтан с женой «ростяся»
(Сказка о царе Салтане).

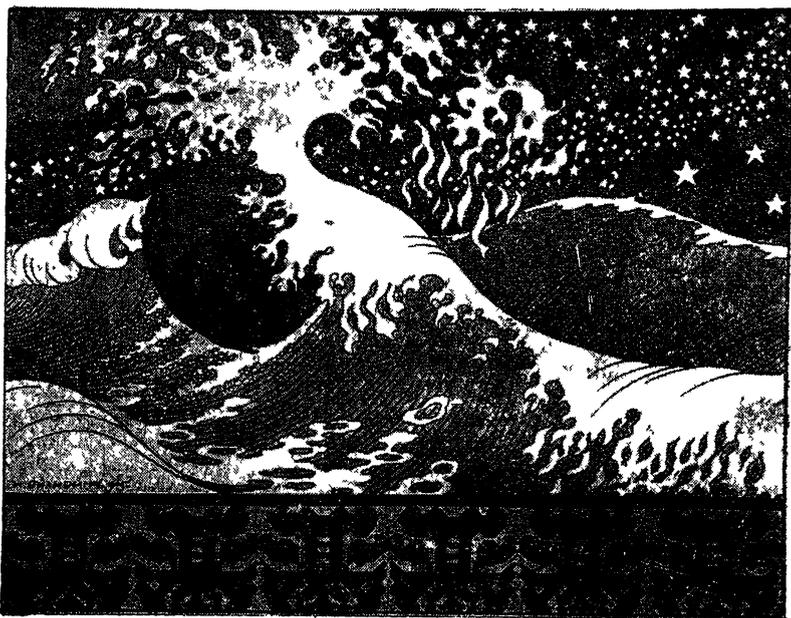

Рис. художника Балибина

*В синем море волны злещут;
Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет.*

(«Сказка о царе Салтане»)

Ряд слов потребует объяснения. Преподавателю необходимо подготовиться к ясному и точному истолкованию таких слов, как *бабариха*, *сватья*, *де*, *лихо*, *баять*, *пенять*, *коль*, *ам*. Для выяснения происхождения, этимологии и значения этих слов можно пользоваться словарями Даля¹, Ушакова², Преображенского³, а также большим словарем Академии наук⁴.

Приводим некоторые сведения из этих словарей:

Бабариха (шутливое) — «баба, жена, женщина» (Даль).

Де — частица, означающая вводные слова другого, передачу чужих слов (Даль).

Сватья (рядом со *сват*, *сватенька*): а) кто идет сватать невесту по поручению жениха или родителей его, б) родители молодых и их родственники друг друга взаимно зовут «сватьями, сватами» (Даль).

Баять — говорить. Это слово можно учащимся разъяснить, сопостав-

¹ В. И. Даль — Толковый словарь живого великорусского языка, изд. 1-е, 1866; изд. 3-е, 1909; изд. 4-е, 1935.

² Толковый словарь русского языка, под ред. проф. Д. Н. Ушакова, т. I, 1935.

³ А. Преображенский — Этимологический словарь русского языка, вып. I—14 (незаконч.).

⁴ Словарь русского языка, изд. Академии наук, т. I, 1895 (незаконч. Нечто новое издание).

ляя со словами: а) *краснобай*, б) *обаятельный*, в) *басня*, г) *баюкать*, *баюшки-баю* (Преображенский — «Этимологический словарь»).

Пенять — упрекать, от *пеня* — штраф, взимание. «*Всякая пеня мимо меня*» (Преображенский, Даль).

Ср. также у Пушкина: «*Ума не внемля строгим пеням*» («Евгений Онегин», VIII, 36).

Инда (*инно, индо, инды*) — «даже, так что, что даже» (Даль).

Ан. — вдруг.

Объясняя эти слова, преподаватель должен брать их в контексте, приводя примеры, данные в словарях Ушакова и Даля. После объяснения нужно предложить учащимся еще раз прочитать сказки Пушкина и подготовиться рассказать их, придерживаясь ближе к тексту Пушкина, а еще лучше выучить наизусть отдельные места.

Проходя произведения Пушкина в V классе, можно также остановиться на некоторых грамматических явлениях, связанных с изучаемым курсом грамматики. Таковыми грамматическими явлениями будут:

*Вот открыл царевич очи...
И дивясь, перед собой
Видит город он большой.*
(«Сказка о царе Салтане»)

Рис. художника Вилибина

1. Форма *древес* в стих. «Тучи» («И ветер, лаская листочки *древес*, тебя с успокоенных гонит небес»). Здесь необходимо указать, что для эпохи Пушкина форма *древес*, *древеса* не была еще такой старой, как для нас, что суффикс *-ес-* остался у нас в прилагательном *древесный* (спирт), в существительном *древесина*, так же как вместо именительного падежа множественного числа *слова* или *тела* у нас очень редко употребляют *слова*, *тела* (только в насмешливом, ироническом смысле), а прилагательные *словесный* и *телесный* вполне употребительны.

2) Краткая форма прилагательных в сказках. Пушкин дает краткие прилагательные (в соответствии со сказочно-архаическим стилем) в различных падежах. При объяснении факта, что в современном языке остался только именительный падеж краткого прилагательного и исчезли остальные падежи, можно указать, что наряду с сохранением этих косвенных падежей в поговорах и поговорках («На босу ногу» и «По белу свету») мы находим их в сказках Пушкина:

На добра коня садится..
Объявили царску волю..
Сладку речь там поворит
Князь у синя моря ходит..

(«Сказка о царе Салтане»)

Ввиду того, что к моменту изучения существительных и прилагательных учащиеся уже пройдут Пушкина, пользоваться иллюстрациями из его произведений вполне целесообразно.

В общем в V классе работа по языку Пушкина является первой ступенью к сравнительно более полному изучению лексики Пушкина в следующих классах.

III

Программа VI класса включает следующие стихотворные произведения Пушкина: «Деревня», «К Чаадаеву», «Послание в Сибирь», «Кавказ» (для классного чтения) и стихотворения «Обвал» и «Утопленник», а также поэмы «Пытаны» и «Кавказский пленник» (для внеклассного чтения).

Большинство из этих произведений относится к периоду раннего творчества Пушкина (1818—1824) и только несколько стихотворений к более позднему времени («Послание в Сибирь» — 1827, «Кавказ» и «Обвал» — 1829). Это обстоятельство необходимо учесть в том смысле, что язык произведений Пушкина ранней эпохи отличается от языка последующих произведений: они, например, в большей степени изобилуют архаизмами и церковно-славянизмами.

Стихотворения «К Чаадаеву» и особенно «Деревня» требуют от преподавателя внимательного отношения к их лексике. Надо иметь в виду, что оба стихотворения пронизаны торжественностью, эмоционально напряжены. И это безусловно сказывается на их языке. Наличие устарев-

Рис. художника *Вилидина*

*Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате*

*На престоле и в венце
С грустной думой на лице*

(«Сказка о царе Салтане»)

ших слов и форм в этих стихотворениях позволит провести беседу, разъясняющую понятие «архаизмы» (см. объяснительную записку к VI классу) и подготовить к изучению произведений для внеклассного чтения («Кавказский пленник», «Цыганы»).

Программа в объяснительной записке к курсу VI класса предлагает дать учащимся понятие об архаизмах и варваризмах. При этом программа не делает различия между архаизмами и церковно-славянизмами. Для данного класса это правильно. Но преподаватель не погрешит против программы, если попытается установить некоторое различие между этими терминами, тем более, что в дальнейшей работе по лексике и истории языка такое различие определенно потребуется. Во всяком случае, преподавателю следует помнить, что архаизмы и церковно-славянизмы могут не совпадать; архаизмами следует считать слова различного происхождения, но устаревшие и в данном времени выпавшие из употребления; значение архаизмов может быть непонятно потому, что предмет, понятие, обозначаемое данными словами, вышли из употребления; архаическими могут быть и грамматическая форма (суффиксы, окончание и т. д.) и произношение.

Церковно-славянизмами, или просто славянизмами, считаются те явления языка (слова, грамматические формы, фонетические факты), которые вошли в русский литературный язык из книжного языка феодальной Руси. Элементы славянизмов сохранились и до настоящего времени и являются равноправными в нашем языке: их нельзя считать архаизмами (*гражданин, глава, власть, освещение, странный* и т. п.). Архаизмы и славянизмы не совпадают. Славянизмы могут быть архаизмами: *младость, брела; архаизмы — не всегда славянизмы* (ср. *штетить, замуричься* в «Бригадире» Фомвизина).

Данное разъяснение, повторяем, обращено к преподавателю. Учащимся же VI класса можно и предпочтительно сообщить об архаизмах так, как требует программа, а именно — объединяя этим термином и то и другое. Какие же архаизмы встречаем мы в изучаемых пушкинских стихотворениях?

1. В области морфологии:

- а) Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы.
- б) Минуты вольности святой.
- в) Парус рыбака белеет иногда.

Останавливая внимание учащихся на формах подчеркнутых слов, необходимо указать, что суффикс *-ств-* в сочетании с данным корнем *друж-* для нас уже архаизм. Мы используем другой суффикс. Пусть учащиеся укажут его и приведут ряд других слов с этим суффиксом (*дружба, борьба, косяба*); то же самое и относительно суффикса *-арь-* в слове *рыбак*. С этим корнем мы его не употребляем, но он сохранился в других словах (*пекарь, пахарь*). Слово *вольность* с суффиксом *-ос-* в современном словоупотреблении имеет другое значение, чем у Пушкина. А именно: игнорирование принятых правил, отступление от них (ср.: *вольность в обращении* — излишняя свобода, невежество — Даль).

2. В словаре:

В стихотворениях Пушкина встречаются слова, выпавшие из употребления в современном языке.

- Почто* в груди моей горит бесплодный жар.
(Здесь тягостный ярем до гроба все влекут.
По маню царя
Ропщаню не *внимать* толпы невпросвещанной.

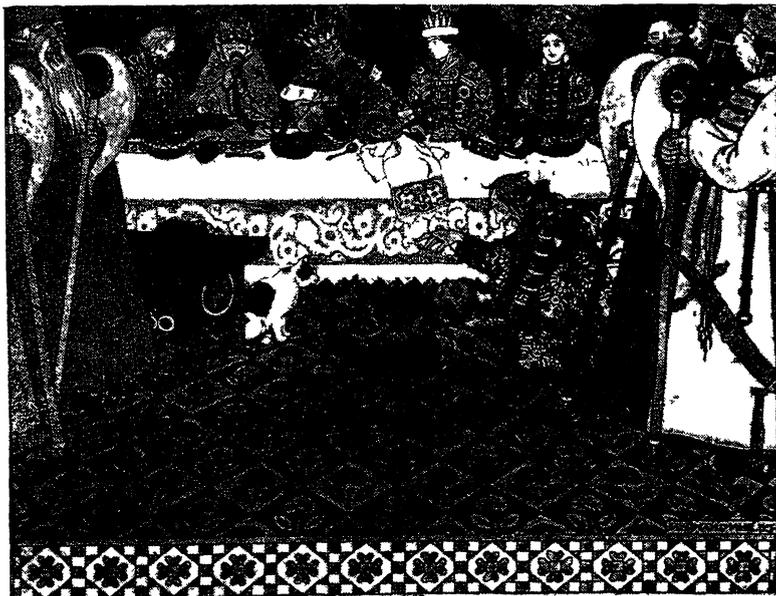
Разъясняя каждое из данных выражений и слов, преподаватель некоторые из них должен дать в тексте, в предложении.

Так, например, *почто*, зачем, почему — можно встретить в крестьянской речи (*почто пришел?*).

Ярем — форма не употребляемая в современном языке, имеет теперь другой вариант: *яро* (буквальное значение — деревянный хомут, употребляемый при запряжке волов; переносное — *иго*).

По маню. Это слово обычно вызывает затруднения в объяснениях. Слово совершенно вышло из употребления в современном языке. Поэтому разъясняя его как дательный падеж от *маню* (знаю рукою, головою, глазами или иного рода в виде приказания — Даль), небесполезно будет дать этимологию этого слова: корень *ман-* (*manus* — рука) тот же, что и в словах *манить, приманивать, обмануть*.

Внимать — глагол, часто употребляемый Пушкиным; исчез из современного языка: мы употребляем только *слушать*, однако производные слова у нас остались: *внимательный, внимательность*. Разъясняя это

*И садятся все за стол;
И веселый пир пошел.*

Рис. художника Библикина

(«Сказка о царе Салтане»)

слово, необходимо подчеркнуть различие между *внимать* и *слушать*, (*внимать* — внимательно слушать).

Из церковно-славянизмов, употребляемых Пушкиным в изучаемых стихотворениях (*глас, настырь, брега, вотще, упование, витийство, чуждый, влачиться, бразды, сей, лоно, вспрямет* и др.), особенного внимания потребуют слова: *витийство, вотще, чуждый, лоно*.

При объяснении слова *витийство* недостаточно ограничиться только указанием, что это «искусство говорить красноречиво, убедительно». Можно указать и происхождение этого слова: *вития* (оратор) от *ветия*, которое в свою очередь происходит от *вещать*, а также сопоставить со словами: *ответ, привет, совет, завет* (См. Преображенский) — Этимологический словарь русского языка, стр. 109).

Вотще — один из видов образования наречия от прилагательных с приставкой (предлогом): *тщетный* — пустой; *вотще* — впустую, напрасно (Ср. в «Кавказском пленнике», ч. II, — «Вотще свободы жаждет он»).

Чуждый — славянизм по признаку наличия *жд* и при существовании слова *чужой*. У Пушкина здесь и славянизм и архаизм, так как слово *чуждый* имеет значение *чужой*, а не то, которое оно имеет в современном языке — «странный», «непонятный» и в ряде случаев и «враждебный» (классово чуждый).

Лонно — слово в современном языке употребляется только в сочетании «*лонно природы*». У Пушкина: «На *лоне* счастья и забвенья». *Лонно* — колени, грудь (в украинском языке: «Возьми дзюця на *лонни*»).

Несколько слов можно сказать и об архаизме пушкинского произношения, что отражается на рифмах его стихотворений (славянское *e* вместо русского *ё*):

1. В пустыне чахлой и скупой
На почве зноем *раскаленной*,
Анчар, как грозный часовой,
Стоит один во всей *вселенной*.

(«Анчар»)

2. Оставь же мне мои железы,
Уединенные мечты,
Воспоминания, грусть и *слезы*.
Их разделить не можешь ты.

(«Кавказский пленник», ч. II)

Архаизмы (церковно-славянизмы и архаизмы в узком смысле) особенно привлекут внимание учащихся при разборе произведений Пушкина в VI классе. Все же следует указать, что в изучаемом материале мы встречаем и «простые» слова (диалектизмы) в некоторых из изучаемых стихотворений, так, например, *вечеру*:

И застывает *вечеру*
Густой прозрачною смолою.

(«Анчар»)

Незначительное количество элементов просторечия в изучаемом материале объясняется, во-первых, тем, что материал (стихотворения «Деревня», «К Чаадаеву», «Кавказский пленник») относится к известному периоду творчества Пушкина, во-вторых, тематикой самих произведений. В сказках, с которыми учащиеся знакомились в V классе, этих элементов значительно больше.

В результате всей работы по анализу языка пушкинских стихотворных произведений, изученных в VI классе, хорошо составить таблицу:

Архаизмы в стихотворениях Пушкина

(«К Чаадаеву», «Деревня», «Кавказ», «Анчар», «Песнь о вещем Олеге»)

Пушкинский текст	Замена данных слов в современном языке

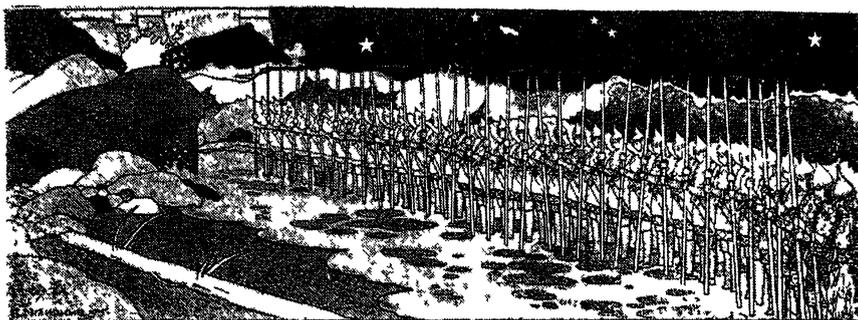

Рис художника Вилкина

*В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря.
Все равны как на подбор,
С ними дядька Черномор*

(Сказка о царе Салтане)

В левый столбец выписываются предложения из стихотворений Пушкина, подчеркиваются архаизмы. В правом даются их современные варианты. При задании учащимся необходимо указать, чтобы они выписывали и лексические и грамматические архаизмы. Дополнительно можно дать желающим проделать такую работу с «Кавказским пленником».

IV

Из программы VII—VIII класса в настоящей статье мы останавливаемся только на «Евгении Онегине».

Приемы анализа языка этого произведения преподавателем могут быть использованы и при изучении поэм «Полтава» и «Медный всадник».

Работа по анализу лексики пушкинского романа в VIII классе должна отличаться большей глубиной, чем в двух предыдущих классах. В VIII классе учащиеся на уроках языка приобретают сведения по истории языка. Поэтому здесь возможен более детальный разбор языковых явлений. Работа должна проходить в форме сообщений учителя (урок-лекция, иллюстрируемая текстом из романа), а также путем выполнения учащимися небольших заданий, имеющих в виду анализ отдельных глав романа.

Свой роман Пушкин называет «собранием пестрых глав», и это определение относится не только к композиции произведения, не только к стилю его, но в значительной мере и к языку. «Евгений Онегин» — произведение, в котором обнаруживаются самые разнообразные элементы лексики Пушкина. Язык «Евгения Онегина» не только «пестр» — он многоцветен, он включает в себя все разнообразные элементы пушкин-

ского словаря в целом. При этом основной тенденцией его все же является стремление построить художественное поэтическое произведение на элементах разговорного, бытового языка. Это стремление подчеркнуто поэтом в ряде мест. Укажем два из них: «Но полно прославлять надменных *болтливой лирою* своей» (I, 34) и:

Прими собранье *пестрых* глав,
Полусмешных, полумечальных,
Простонародных, идеальных,
Небрежный плод моих забав,
Бессониц легких вдохновений
Незрелых и увядших лет,
Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет.

(Посвящение к роману «Евгений Онегин») ¹

Эта «пестрота», составляющая очарование непринужденной, свободной, интимной беседы автора с читателем, идет от байроновского «Бешпо»; она обуславливает наличие в романе самых разнообразных лексических и стилистических элементов, которые и нужно показать учащимся. В основном состав словаря пушкинского романа можно распределить (для классной беседы) по следующим весьма условным и упрощенным рубрикам: 1) архаизмы, 2) славянизмы, 3) разговорно-бытовые элементы, 4) реминисценции из греко-римской мифологии, 5) литературные термины, 6) литературные и артистические имена, 7) непереволимые западно-европеизмы.

Говоря об архаизмах в языке «Евгения Онегина», мы должны, в отличие от работы в VI классе, четко провести грань, с одной стороны, между архаизмами и славянизмами, выделяя последние в отдельную категорию, с другой стороны, различать архаизмы для Пушкина и его эпохи и архаизмы для нас.

Архаизмы, т. е. слова и формы слов, вышедшие или выходявшие ко времени Пушкина из обиходного употребления, могут относиться: а) к лексике, б) к морфологии слова, в) к фонетике (произношению), г) к синтаксису.

Даем подробный примерный материал к каждой из групп.

Архаизмы в лексике:

1. Мы *алчны* жизнь узнать заране (I, 9).
2. *Незавно* скроется и с ним
Уйдет горячность молодая (1,9)
3. Дианы прудь, *ланины* Флоры
Прелестны, милые друзья (I, 32)
4. Покамест ушивайтесь ею,
Сей легкой жизнью, друзья! (II, 39)

¹ В издании Брокгауза и Ефрона, т. IV, стр. 269, перед IV главой).

Рис. худож. *Вилибина*

Наконец и в путь обратный.
(«Сказка о золотом петушке»)

- 5 Давно ее воображенье,
Старая негой и тоской,
Ажало пищи роковой (III, 7)
- 6 Британской музы шебылицы
Тревожат сон *отроковицы* (III, 12)
- 7 Тоска любви Татьяну гонит,
И в сад идет она грустить,
и вдруг недвижны *очи* клонят,
И лень ей далее ступать.
Приподнялася *грудь, ланиты*
Мгновенным пламенем покрыты,
Дыханье заперто в *устат*,
И в слухе шум, и блеск в *очах* (III, 16)
8. И соловей во мгле *древес*
напевы звучные заводит (III, 16)
9. Они шлют, и, с небреженьем
Внимая звонкий голос их,
Ждала Татьяна с нетерпеньем,
Чтоб трепет сердца в ней затих,
.....

- Чтобы прошло *ланит* пыланье,
 Но в *персях* то же трепетанье (III, 40)
10. И вот сосед *велеречивый*
 Привез торжественно ответ (VI, 12)
11. В Москву на ярмарку невест
 Там, слышно, много *праздных* мест (VII, 26)

Беседа по перечисленным, или им подобным, лексическим архаизмам романа может сводиться не только к объяснению их значения как непонятных современному читателю, но также дать некоторое разъяснение их происхождения и стилистической роли их в романе.

1. *Алчны, алкать* — буквально «хотеть есть», переносное значение — «сильно желать чего-нибудь». Это слово можно сопоставить со словом *лакомый*, так как это современное слово произошло от *алкать* путем перестановки звуков так же, как современное *ладонь* от *долонь* — *длань*.

2. *Незатно* — современное *внезапно*, корень *зата-*, древнерусское — «ожиданье».

3. *Ланиты* — щеки.

4. *Отроковица* — существительное женского рода при существительном мужского рода *отрок* — *дитя, подросток*. Этимологию слова связывают с корнем *рек* (*e* перегласовано в *o*); отрок — не говорящий, бессловесный (ср. французское *enfant* или латинское *infans* не говорящий — тем же развитием значения). Полезно сравнить с другими словами, связанными с *рек* — *пророк, зарок, урок* (Преображенский — «Этимологический словарь русского языка»).

5. *Перси* — прудь. Сравнить с другим, правда, редко употребляемым словом *наперсник* — близкий человек, которому доверяют тайны.

6. *Велеречивый*. Это слово интересно по своей первой части — *велий* — великий (церковно-славянское), *веле* (польское) — *очень, весьма*. Данное разъяснение поможет осмыслить значение слова *вельможа*, состоящее из *вель* и *мож-а* (*можно, могу, может, мочь* — иметь силу, значение, вес).

7. *Праздный* — у Пушкина в архаическом значении — пустой, свободный, вакантный. В современном употреблении — ничего не делающий. При объяснении происхождения этого слова его сопоставляют с *порожний* (пустой).

Архаизмы в морфологии слов

Из архаизмов этого порядка следует остановиться:

- а) на суффиксах имен существительных,
- б) на суффиксах и окончаниях прилагательных.

1. В свою деревню в ту же пору
 Помещик новый прескакал
 И столь же строгому разбору
 В соседстве повод подавал («Евгений Онегин», II, 6)
2. И нам становятся смешны
 Их своевольство иль дорывы
 И вшоподалде отъезды. (II, 18)

«Сказка о золотом петушке»

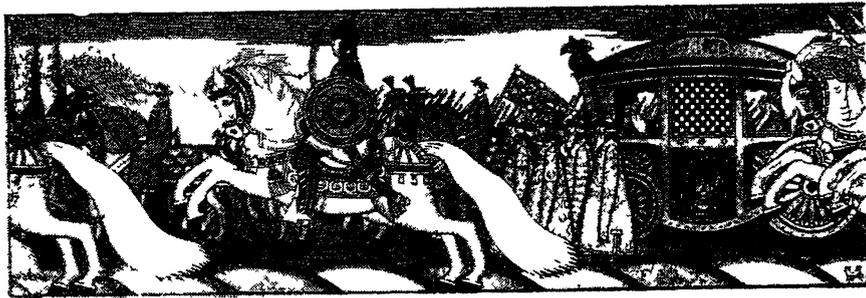
Рис. худож. Вилибина

3. И соловей во мгле *древсс*
Наше вы звучные заводит (III, 16)
4. Но эта важная забава
Достойна старых обезьян
Хваленых дедовских *времен* (IV, 5, 6, 7)
5. Быть может, чувствий пыл старинный
Им на минуту овладел (IV, 11)

Фиксируя внимание учащихся на подчеркнутых архаических суффиксах, необходимо:

1) разъяснить значение суффикса *-ств-* в современном языке и в употреблении его Пушкиным в слове *соседство* (у нас *соседство* — состояние близости, у Пушкина — собирательное понятие — *соседи*); в слове *своевольство* значение суффикса совпадает с современным его значением, но в данном слове не употребительно (ср. *своеволие*); сравнить широкое употребление Пушкиным этого суффикса с теми случаями, когда в современном языке он заменен другим (*дружество* — *дружба* и др.);

2) указать на то, что в современном языке слова на *мя* в косвенных падежах имеют суффикс *-ен-*, а не *-ян-*, и только одно слово сохранило в

«Сказка о золотом петушке»

Рис. худож. Вилибина

одном только падеже архаический суффикс (употреблявшийся только в XVIII в., а не исконно-русский) — *семян*;

3) показать, что форма *чувствие* у нас исчезла, но сохранилось *предчувствие*.

1. Он шел разлуку и печаль
И нечто, и туману даль (II, 10)
2. Тайну прелесть находила
И в самом ужасе она (V, 7)
3. Усы, кровавы языки,
Рога и пальцы костяные
Все указуют на нее (V, 19)
4. И вдруг недвижны очи клонит (III, 16)

Здесь нами взяты образцы архаизмов из области употребления форм прилагательных. О кратких формах прилагательных в косвенном падеже говорилось выше (см. V класс)

С л а в я н и з м ы

Что касается славянизмов в романе, то преподаватель может остановить внимание учащихся: а) на употреблении Пушкиным слов с сочетанием *ра, ла, ре, ле*, вместо русского *оро, оло, ере* и б) на произношении в известном положении *е* вместо *ѣ*.

Примеры первого рода преподаватель найдет в достаточном количестве в первых главах романа. Укажем только два:

1. От *гладного* разврата света
Еще увянуть не успев,
Его душа была согрета
Приветом друга, лаской дев (II, 7)
2. *Бразды* пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая.

По пункту второму о славянизмах в произношении пушкинской эпохи (в литературном употреблении) нужно указать на книжно-славянское произношение *е* под ударением перед твердым согласным, особенно в страдательных причастиях и прилагательных. Это произношение можно проследить на рифмах в следующих, например, стихах:

1. Случалось ли поетам слезным
Читать в глаза своим любезным
Свои творенья (IV, 34)
2. На ветви осны *преклоненной*
Бывало ранний ветерок
Над этой урюкой смиренной
Качыл таинственный венчок (VII, 7)
3. Татьяна взором *умиленным*
Вокруг себя на все глядит

- И все ей кажется *бесценным*,
 Все душу темную живит
 Полумучительной отрадой. (VII, 19)
4. Напрасно ждал Наполеон.
 Последним счастьем *упоенный*,
 Москвы *коленипреклоненной*
 С ключами старого Кремля (VII, 37)
 Что ж он? Ужели подражанье,
 Ничтожный призрак, иль *еще*
 Москвич в Гарольдовом плаще (VII, 24)

При объяснении произношения Пушкиным *е* вместо *ѣ* в причастиях необходимо отметить два момента: 1) это произношение сохранилось и в современном языке в некоторых словах и является, конечно, славянизмом (*смиренный*, *вдохновенный* при *стесненный*, *разоренный* и т. п.); 2) в пушкинском языке наблюдается также вытеснение этого *енный* разговорным — *ѣнный*. Можно отметить даже в одной строфе это перекрещивающееся явление, а именно: в 37 строфе VII главы читаем:

Отосле, в думу погружен,
 Глядел на прозный пламень он.

Из области синтаксиса необходимо отметить архаизмы управления:

1. *Бежал* он их *беседы шумной* (II, 11)
2. Ее *постели сон бежит* (IV, 23)
3. И долго, будто сквозь *тумана*,
 Она глядела им во след (VII, 13)
4. Быть может, на беду мою
 Красавиц новых поколенье,
 Журналов *вняе* молящий *глас*,
 К грамматике приучит нас (III, 28)
5. Они поют, и, с небреженьем
внимая звонкий голос их,
 Ждала Татьяна с нетерпеньем (III, 40)

Здесь опять-таки надо отметить явление, характеризующее стремление Пушкина преодолеть архаизмы и сблизить поэтическую речь с разговорной; подобно тому, как наряду с *енный* мы встречаем *ѣнный*, так и наряду с управлением *бежать* родительным падежом без предлога мы встречаем:

«Дивился я их спеси модной,
 Их добродетели природной
 И, признаюсь *от них бежал* (III, 22)

Сообщая учащимся об архаизмах пушкинского языка, которые и во времена Пушкина считались все же архаизмами, необходимо осветить вопрос и о тех словах, которые, будучи для нас архаизмами, для Пушкина и его времени таковыми не были.

Сюда относятся слова, которые без необходимого разъяснения не будут понятны учащимся: *почта, долги, оброк, отменно, плошки, союз — затем, что*.

Если слово *оброк* было учащимся объяснено ранее, то слово *почта* в пушкинском употреблении в данном романе может вызвать превратное понимание.

1. Стремглав по почте поскакал (I, 52)
2. Да, видно, почта задержала (III, 36)

Здесь *почта* в значении почтовые лошади, сообщение на почтовых лошадях.

Аналогичное объяснение должно быть дано и слову *долгих*:

На *долгих* или на *почтовых*
Тянитесь из застав градских (VII, 4)

Ехать на долги — «не на сменных, на одних и тех же лошадях, кормя, на протяжных» (Даль).

Плошки:

Усеян *плошками* кругом
Блестит великолепный дом (I, 37)

Плошка — плоский сосуд, наполненный горячим маслом и имеющий фитиль. Плошками освещались улицы во времена Пушкина.

Союз *затем, что* употребляется Пушкиным в значении *потому что, так как*. Подобное употребление этого союза, обычное в пушкинскую эпоху, для нас является архаическим.

1. И не попал он в цех зазорный
Людей, о коих не сузжу
Затем, что к ним принадлежу (I, 45)
2. Иные даже утверждали,
Что свадьба слажена совсем,
Но остановлена *затем*,
Что модных колец не достали (III, 6)

Западно-европеизмы в романе «Евгений Онегин»

Преодолевая тенденции сторонников старины и ревнителей «славянского стиля» в литературе, Пушкин на протяжении романа, писавшегося в течение девяти лет, отходит постепенно от употребления архаизмов и славянизмов и вносит в роман лексику разговорно-бытового языка. С одной стороны, это будут слова и выражения дворянства с его европеизирующейся культурой, с другой — слова и выражения обычного, повседневного просторечия. При этом Пушкин стремится элементы дворянско-салонного языка с его французскими, английскими терминами и идиомами переключить на русское просторечие, что не всегда, по его призна-

нию, ему удастся, поскольку русский литературный язык не обладал необходимым словесным оформлением тех или других понятий. Достаточно перед учащимися продемонстрировать 26-ю строфу I главы, а также из VIII главы концы 14-й и 15-й строф и начало 16-й строфы:

Она казалась верный снимок
 Du somme il faut, Шипшов, прости,
Не знаю, как перевести (VIII, 14)
 ...Но с головы до ног
 Никто бы в ней найти не мог
 Того, что модой самовластной
 В высоком лондонском кругу
 Зовется vulgus. Не могу... (VIII, 15)
 Люблю я очень это слово,
 Но *не могу перевести*
 И вряд ли быть ему в чести,
 Оно б годилось в эпитафье (VIII, 16).

Таких западно-европеизмов, про которые Пушкин говорит: «Не могу перевести», в романе много. Они придают известный стиль языку романа, оттеняя, с одной стороны, славянизмы, с другой — элементы бытового, разговорного просторечия. Преподавателю необходимо выписать основные из них и, характеризуя их как основной элемент языка романа, подготовиться к их объяснению. Можно составить таблицу: «Непереводимые западно-европеизмы в романе Пушкина «Евгений Онегин».

Даем примерный список их:

1. Как Dandy лондонский одет (I, 4)
2. Пред ним Roast-Beef оправленный (I, 16)
3. Досугам посвящаясь невинным,
 Брожу над озером пустынным
 И far niente мой закон» (I, 55)
4. Когда блистательная дама
 Мне свой inquarto подает (IV, 30)
5. Княжна, mon ange! — Rchette — Алина (VII, 41)
6. Приходит муч, он прерывает
 Сей неприятный tête-à-tête (VIII, 23)

Образы греко-римской мифологии в романе «Евгений Онегин»

В романе Пушкина употребление имен из области греко-римской мифологии является характерным для лексики этого произведения. Однако, нужно отметить, что количество реминисценций из греко-римской мифологии значительно меньше, чем в ранней лирике поэта. Все же учащиеся, встречаясь в тексте со словами: *Диана, Зевес, Терпсихора* затрудняются в понимании этого текста. Проходить совершенно мимо этих слов, не объясняя их, явилось бы в воспитательном и образовательном значении

неправильным. Учащиеся в дальнейшем встретят эти слова в других текстах и не только у Пушкина и не только у писателей XIX в., но даже и в современной литературе, нередко учащиеся встретятся с этими словами и в политической прозе, так как к греко-римской мифологии прибегают и авторы трудов социально-политических (особенно часто Маркс и Энгельс). Поэтому остановиться на них необходимо и не только в интересах понимания пушкинского языка, но и в порядке расширения словаря учащихся, развития у них образности речи и умения использовать перифразы. Учителю необходимо предварительно выписать все слова, связанные с греко-римской мифологией, найти их объяснения в энциклопедических и специальных словарях и работах, проконсультироваться у преподавателя истории. Мы не имеем возможности дать объяснения всех таких слов, так как это потребовало бы много места и составило бы специальный словарь.

Указанные здесь соображения о греко-римской мифологии относятся также и к упоминаниям имен и предметов, связанных с литературными интересами Пушкина и с художественной жизнью того времени.

Упоминание Пушкиным громадного количества литературных имен (перифразируя можно сказать: *От Ромула до наших дней, от Гомера, Феокрита, Ювенала* (1,6) до Сумарокова, Шишкова) свидетельствует, между прочим, о громадной начитанности поэта, о знании им мировой литературы. Ведь Пушкин не только упоминает то или другое литературное имя, но дает сжатую яркую характеристику его. Достаточно в этом плане прочесть перед учащимися 18-ю строфу I главы, где называются *сатиры смелый властелин Фонвизин, переимчивый Княжнин*. Пушкин дает характеристику не только авторов, но и героев их произведений:

«Сказка о золотом
петушке»

Рис. худож. Вилибина

И Вертер, мученик мятежный,
 И бесподобный Грандисон,
 Который нам наводит сон (III, 9)
 И стал теперь ее кумир
 Или задумчивый Вампир,
 Или Мельмот, бродяга мрачный,
 Иль вечный жид, или Корсар,
 Или таинственный Обогар (III, 12)

Ряд имен будет знаком учащимся по курсу литературы, изучаемому в школе (Фонвизин), ряд — только по наслышке (Княжнин, Шаховской, Шилшков), ряд — из внеклассного чтения (Байрон, Шиллер). Некоторые же совсем неизвестны (Феокрит, Ювенал, Шатобриан). Оставить этот раздел лексики пушкинского романа было бы непροстителъно. От этого потеряется и понимание духа романа, и побледнеет самый облик поэта, и неполными будут черты героев произведения. Преподавателю необходимо в работу как по роману в целом, так и в особенности по языку его, включить и этот элемент пушкинского языка. Сам преподаватель может использовать: 1) общие энциклопедические словари, 2) примечания к «Евгению Онегину» в издании Брокгауза и Ефрона.

Учащимся может быть предложена работа по выписке литературных имен из романа, о чем скажем ниже.

Сюда же следует отнести и театральные имена, современные Пушкину — Семенова, Истомина, Дидло.

В работе над усвоением этого элемента в языке романа «Евгений Онегин», представляющем собой реминисценции из области греко-римской мифологии и из области литературной, можно рекомендовать учащимся после предварительной установочной беседы преподавателя самостоятельное составление словарика. Эта работа ввиду ее относительной сложности распределяется между несколькими учащимися.

Одна группа (человек 5—6) выполняет задание «Греко-римские мифологические имена». Содержанием этой работы должно быть разъяснение имен из греко-римской мифологии. Эти имена должны браться в тексте и рядом с ними должны даваться объяснения. Работа примерно выполняется так:

Пушкинский текст	Комментарии
Прошла любовь, явилась <i>Муза</i> , И прояснился темный ум	(I, 59)
Огромный запущенный сад, Приют задумчивых <i>Дриад</i>	(II, 1)

Другая работа «Литературные имена в романе Пушкина» может быть распределена между 8 группами, по 3—4 чел. на каждую главу романа.

Учащиеся выписывают литературные имена (в тексте), находят объяснения их (в словаре, в энциклопедиях, в учебниках по литературе, в примечаниях к Пушкину) и составляют таблицу:

Имя	Комментарии	Источники комментария
Друзья Людмила и Руслана! С героем моего романа Без предисловий сей же час Позвольте познакомить вас (1, 2)	«Руслан и Людмила» — юношеская поэма Пушкина (1817—1820)	Учебник по литературе

ЭЛЕМЕНТЫ РАЗГОВОРНО-ВЫТОВОГО ЯЗЫКА В РОМАНЕ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Интимное общение с читателем, легкая непринужденная беседа с ним о героях романа, их судьбе, характеристика их, как своих близких знакомых дается Пушкиным с самого начала в стиле обычной разговорной речи. Сам Пушкин характеризует иронически этот стиль словами: *болтливая муза*. Это стремление вести повествование разговорно-бытовым просторечием красной нитью проходит от начала до конца романа; при этом в первых главах элементы разговорного языка в лексике перемежаются с архаизмами и славянизмами. Однако, стремление преодолеть отжившие литературные архаизмы в языке (в лексике и грамматических формах) сказывается в том, что в последних главах романа мы встречаем разговорно-бытовых элементов значительно больше, чем в первых. Учащимся нужно показать это постепенное нарастание одного элемента в языке Пушкина и уменьшение другого и объяснить его результатами работы Пушкина по созданию русского литературного языка, свободного от условностей, навязываемых ему теоретиками XVIII и начала XIX в. Элементы устного просторечия в языке романа сказываются как в отдельных словах, так и в идиоматических выражениях. Необходимо показать учащимся наиболее характерные случаи устного просторечия.

Москье прогнали со двора (I, 4)
И сам не знает *поутру*,
Куда поедет *вечеру* (IV, 11)
Родне, прибывшей *издалеча*,
Повсюду ласковая встреча (VII, 44)
Не вспыхнет мысли в целы сутки
Хоть *невзначай*, хоть *наобум* (VII, 48)
Так мысль ее *далече* бродит (VII, 54)
Эй-эй! не то, чтоб содрогнулась,
Иль стала вдруг бледна-красна... (VIII, 19)
Я слово дал, и что ж? *эй-эй*,

Теперь готов уж отказаться (III, 29)

У! Как теперь окружена

Крещенским холодом она! (VIII, 33)

Он так привык теряться в этом,

Что *чуть с ума не своротил*

Или не сделался поэтом (VIII, 38)

Она его не замечает

Как он ни бейся, хоть умри (VIII, 31).

Здесь даны лишь некоторые примеры просторечия как характерного элемента языка пушкинского романа. Можно ограничиться этими примерами на уроке, посвященном разбору языка «Евгения Онегина».

Заканчивая лекцию-беседу на тему «Язык «Евгения Онегина», преподаватель: 1) суммирует основные положения беседы, перечисляя элементы, выделенные в словаре романа: а) архаизмы, б) славянизмы, в) реминисценции из мифологии, г) литературные реминисценции, д) западно-европеизмы, е) элементы просторечия; 2) составляет таблицу-конспект, записывая ее на доске и предлагая списать учащимся в тетрадь.

а	б		в	г	д	е
архаизмы	славянизмы		мифологические имена и названия	литературные имена и названия	западно-европеизмы	просторечия
	в лексике	в грамматических формах				

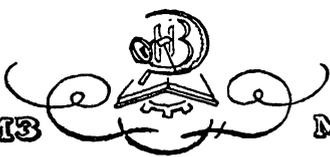
ЖУРНАЛ „РУССКИЙ ЯЗЫК В ШКОЛЕ“

СТИЛЬ И ЯЗЫК
А. С. ПУШКИНА

(1837 - 1937)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФ. К. А. АЛАВЕРДОВА

УЧПЕДГИЗ МОСКВА
1 9 3 7